

Аналіз сотні контекстових партнерів прикметника *pretty*, відібраних із Британського Національного Корпусу, виявив, що незважаючи на те, що вони є надзвичайно різноманітними, у них є спільні семантичні ознаки. Не беручи до уваги ідіом (напр., *a pretty penny*, *a pretty pass*), слова, які сполучаються з прикметником *pretty*, можна віднести до 4 семантичних категорій: 1) «girl/ woman» (*lady, maid, face*) (близько 30% слів); 2) «place» (*village, garden*) (20%); 3) «picture/ sight» (15%); 4) «dress/ furniture» (10%). Такі приклади доводять, що навіть у тих випадках, коли сполучення не є сталими чи метафоричними, вибір компонентів сполучення є все таки обмеженим [5, с. 44].

Якщо фразеологічні одиниці (ФО) на сьогодні добре вивчені в теорії фразеології і лексикографії, то велика група стійких сполучень неідіоматичного характеру досліджена недостатньо. Необхідно установити обсяг проміжних утворень, визначити і сформулювати загальні і часткові критерії для виділення утворень неідіоматичного характеру, дати чітку класифікацію цих утворень.

ЛІТЕРАТУРА

1. Зорівчак Р. П. Явища дивергенції і конвергенції у фразеологічному фонді української та англійської мов / Р. П. Зорівчак // Іноземна філологія. – 1982. – Вип. 67. – С. 9-15.
2. Колпакова Г. Ю. Аспектуальна типологія сталих дієслівно-іменникових словосполучень та моноксемних корелятивів у сучасній англійській мові: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Г. Ю. Колпакова. – Львів, 2012.
3. Медведєва Л. М. Що таке парні словосполучення / Л. М. Медведєва, В. В. Дайнеко // Англо-український словник парних словосполучень / Л. М. Медведєва, В. В. Дайнеко. – К.: Українська енциклопедія, 1994. – С. 6-9.
4. Altenberg V. On the phraseology of spoken English: the evidence of recurrent word combinations / V. Altenberg // *Phraseology: Theory, Analysis and Applications* / [ed. by A. Cowie]. – Oxford: OUP, 1998. – P. 102-122.
5. Gavioli L. *Exploring Corpora for ESP Learning* / L. Gavioli. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2005.
6. Hunston S. *Pattern Grammar. A Corpus-Driven Approach to the Lexical Grammar of English* / S. Hunston, G. Francis. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2000.
7. Sinclair J. M. *Corpus, Concordance, Collocation* / J. M. Sinclair. – Oxford: OUP, 1991.
8. Wray A. Formulaic sequences in second language teaching: principle and practice / A. Wray // *Applied Linguistics*. – Vol. 21. – No. 4. – 2000. – P. 463-489.

Е. М. Образцова,

доктор филологических наук,

профессор кафедры перевода и языкознания

А. О. Хортюк,

студентка V курса факультета лингвистики и перевода,

Международный гуманитарный университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИЛЯ ЭДГАРА АЛАНА ПО В ПОЭМЕ «ВОРОН»

Перевод – это тонкое искусство, которое нелегко постичь. На пути тех, кто все же решился взяться за этот благородный труд, возникает множество препятствий и трудностей и только усидчивость, терпение и талант помогают сотворить настоящие шедевры. Особенно часто возникают сложности с переводом художественных текстов. В этом случае, переводчик, должен полностью ознакомиться с биографией и творчеством автора, для того, чтобы избежать банального копирования текста оригинала на другой язык. Иначе данный перевод полностью утратит свой первоначальный смысл, уникальную идею автора и художественную целостность. Но, субъективизм переводчиков также должен быть умеренным, тогда оригинал не будет наделен не присущими ему качествами [3, с. 14].

Прекрасные строки из письма Гоголя Жуковскому стали вершиной идеала, к которой все переводчики стремятся: «Переводчик поступил так, что его не видишь: он превратился в такое прозрачное стекло, что кажется как бы нет стекла... как только в тексте вырисовывается лицо автора, его индивидуальный стиль, так почти неминуемо возникает рядом и лицо переводчика» [6, с. 434].

Э.А. По родился 19 января 1809 года в Бостоне, США. Его родители, актёры бродячей труппы, умерли, когда Эдгару было всего два года. С этого момента его жизнь пошла под откос. Он пережил много несчастья и передавал эти эмоции в творчество. Идея «страшных рассказов» По вместе со своеобразным стилем её выражения родилась уже в первых рассказах По и только углублялась, обрабатывалась с большим мастерством в его дальнейшем художественном творчестве.

Первый перевод «Ворона» был сделан С. Андреевским и опубликован в марте 1878 г. в «Вестнике Европы». Стоит заметить, что существовал даже перевод «Ворона» в прозе. Во всех ранних переводах стихотворений По заметно стремление «подогнать» его поэзию под привычные формы – под Апухтина или Надсона. Символисты увидели в Эдгаре По своего предшественника и разделили восторженное отношение к нему Шарля Бодлера [5, с. 56].

Цель данного исследования – выявить специфику перевода стиля Эдгара По и попытаться объяснить причину недостатков при передаче оригинала переводчиками.

Объектом исследования является произведение Эдгара По «Ворон» и его русский аналог, исполненный переводчиком Бальмонтом.

Для достижения этой цели нужно решить следующие **задачи**:

- на материале переводного варианта поэмы Э. По «Ворон» («The Raven»), сделанного Константином Бальмонтом, проследить особенности творческого процесса перевода;
- дать анализ оригинала и переводного варианта.

Также в нашей работе говорится о роли Эдгара По в системе американского романтизма, отражение его жизненной реальности на произведениях, в частности поэму «Ворон».

Эдгар По является ярким представителем американского романтизма. Романтики нередко изображали окружающий мир не только недостойным человека, но и в некотором роде неистинным, ненастоящим, в то время как за пределами его существовал подлинный, идеальный мир. Неудивительно, что в их творчестве так часто мы сталкиваемся с отождествлением действительности со сновидением.

Тематика смерти занимает особое место в романтизме: она имеет двойной смысл, словно ночь и сон. Смерть – это избавление от жизненных страданий, кульминация и завершение бытия, она чернеет зияющей дырой и проводит черту бессмысленному человеческому существованию. Но она также выступает и в роли освобождения и избавления, началом новой, идеальной свободной жизни, без тоскливых будней, тягостного быта и невзгод [4, с. 167].

Стихотворения и новеллы американского писателя Эдгара По рисуют картины темного царства кошмаров, где безмолвно разгуливает смерть. Он создатель серии пессимистических и мрачных образов («Ворон», «Маска Красной Смерти» и т.д.), а такие стихотворения как «Спящая», «Линор» «Город на море», способствовали получить звание «поэта смерти».

По мнению Э.По, смерть – это только сон. «В смерти червь превращается в бабочку – еще материальную, но состоящую из материи, незнакомой нашим органам – иногда, возможно, ее узнает человек, пробуждающийся ото сна, узнает прямо – без помощи органов – через месмерического медиума» [2, с. 57].

История создания произведений Эдгара По является важным элементом для понимания смысла его творений.

Прототипом лирической героини поэмы стала Вирджиния Клемм, жена Эдгара По. Она умерла в молодом возрасте от туберкулёза. Его попытки пережить эту тяжелую утрату сводятся к тому, что, По пишет целый ряд работ, посвященных этой женщине. Среди них и знаменитая поэма «Ворон». [1, с. 34].

Главный опорный образ-понятие поэмы Э. По «Ворон» – dream, – то есть сновидение, греза, мечта. Эта поэма носит надчувственный характер, все в ней почти не поддается истолкованию – настолько в данном произведении доминирует настроение. Для этого стихо-

творения характерна острота переживания мгновения. Отворачиваясь от обыденного мира, поэт предпочитал создавать иную, поэтическую реальность.

Уже само название готовит читателя к чему-то страшному и необратимому, ведь считается, что ворон – это предвестник беды.

Все произведение проникнуто нестихаемой болью и печалью по ушедшим дням:

«Prophet!» said I, «thing of evil! – prophet still if bird of devil –
Whether Tempter sent, or whether tempest tossed thee here ashore,
Desolate yet all undaunted, on this desert land enchanted –
On this home by Horror haunted – tell me truly I implore –
Is there – is there balm in Gilead? – tell me – tell me, I implore!»
Quoth the Raven «Nevermore!».

Следует обратить внимание на глаголы, которые передают действия лирического героя. В оригинальном варианте это, в основном, глагол said. Немаловажную роль играет форма повелительного наклонения глагола. Она тоже передает всю бурю чувств, которая творится внутри лирического героя. Также часто повторяется слово «вдруг». Оно показывает, как внезапно пришел к лирическому герою ворон, так же неожиданно и внезапно умерла жена Эдгара По. В конце стихотворения можно увидеть постоянно повторяющееся слово still, которое имеет двойственный смысл. С одной стороны, оно обозначает, что у героя глубоко в душе еще теплится надежда, что он еще когда-нибудь увидит свою возлюбленную. С другой стороны, слово still означает безысходность: отчаяние героя от того, что он не представляет своей жизни, без своей возлюбленной.

«Nevermore» в «Вороне» было для По поэтическим словом, полным трагического смысла, словом, определяющим всю тональность поэмы – скорбной и возвышенной. Большую роль в достижении эффекта трагизма в поэме «Ворон» играет интонация. Э. По считал, что здесь наилучшим образом подходит меланхолическая интонация. На протяжении всего произведения поэт использует нарастание щемящее-трагической интонации, которая во многом создается за счет повтора приема аллитерации.

Перевод К. Бальмонтом поэмы Э. По «Ворон» по праву считается одним из лучших среди переводов этого произведения другими авторами. Бальмонт стремился максимально сохранить художественное и сюжетное своеобразие оригинала. Действие в русском варианте поэмы происходит в той же последовательности, с сохранением всех перипетий сюжета и композиционной структуры. Содержание каждой строфы вполне соответствует строфам оригинала [3, с.12].

То же самое можно сказать и о художественной стороне перевода. Так, например, Бальмонт полностью сохранил одно из поэтических открытий Э. По – его «внутреннюю» рифму: «Как-то в полночь, в час угрюмый, полный тягостною думой...» – в первых строках каждой строфы. Точно также он соблюдает тройную рифму в третьей и четвертой строках каждой строфы: «Непонятный страх смиряя, встал я с места, повторяя: «Это только гость, блуждая, постучался в дверь ко мне...»

Чередование внутренней и концевой рифм образует сквозную мелодию, подобную той, что сопровождает все произведение Э. По:

Но, постой, вокруг темнеет, и как будто кто-то веет,
То с камильницей небесной Серафим пришел сюда?
В миг неясный упоенья я вскричал: «Прости, мученье!
Это Бог послал забвенью о Линоре навсегда!»
Пей, о, пей скорей забвенью о Леноре навсегда!»
Каркнул Ворон: «Никогда».

Э. По, как это было свойственно символистам, графически выделяет написание слов-символов, особо значимых для него. Например, такие слова, как «Disaster», «Night», «Hope»; К. Бальмонт сохраняет в своем переводе эту графику: «Бед», «Ночь», «Надежда», «Тоска». Сам подбор выделенных слов раскрывает всю гамму чувств, переживаемых лирическим героем однажды осенней ночью.

Сохранена и форма произведения в виде странного диалога человека с птицей, где на вопросы-рассуждения героя птица неизменно отвечает одним словом «Nevermore». Поначалу ее ответ воспринимается как шутка, как удачный, но случайный факт; постепенно это

«Nevermore» прибирає певний сенс, і сенс цей чим точніше, тим жахливіше. Нарештє «нікогда» і у По, і у Бальмонта звучить як присяга.

Переклад К. Бальмонтом поеми «Ворон» – приклад того, як слід перекладати твір іноземного автора. Тут немає той «бальмонтовщини», «отсебятини», якої нерідко страждали інші його переклади (наприклад, вірші «Колокола») Е. По. В своєму перекладі Бальмонт нічого не нав'язує оригіналу, зберігає і його змістову частину, і систему образів, і – в ступені можливості – звуковий, і мистецтвенний своєрідність стилю. При цьому він зберігає і своє творче обличчя, вносячи в текст перекладу необхідні і потрібні зміни.

В висновок, можна зробити деякі висновки, стосуються складності передачі стилю оригіналу автора в процесі перекладу. Порівняльний аналіз оригіналу поеми Едгара Алана По «Ворон» і його переклад, виконаний Бальмонтом, показав специфіку передачі стилю автора. Таким чином, проблема перекладчеського стилю ґрунтується в складний питання розуміння і трактування оригіналу. Бальмонт відкидає суб'єктивізм, подолає своє «я». Це говорить про те, що поет має високим професіоналізмом як перекладач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллен У. Е.А.По. – М., 1987.
2. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И.В. Арнольд; науч. ред. П.Е. Бухаркин. – 4-е изд., исп. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
3. Вопросы теории художественного перевода: Сб. ст. – М., 1971.
4. Выготский, Л.С. Психология искусства. – Мн.: современное слово. – Минск, 1998. – 480с. – С. 7-93.
5. История всемирной литературы. Т.7. – М., 1994.
6. Орлов В. Перепутья. – М., 1976.

Ю. І. Черницьук,

викладач, асистент кафедри романо-германської та славістичної філології, Білоцерківський національний аграрний університет

СТАНОВЛЕННЯ ТА ФОРМУВАННЯ АМЕРИКАНСЬКОГО РЕАЛІЗМУ

Американський реалізм з'явився літературою суспільного протесту. Письменники-реалісти відмовлялися приймати дійсність як закономірний результат розвитку. Критика імперіалістичного суспільства, що склалося, зображення його негативних сторін стає відмітними ознаками американського критичного реалізму. З'являються нові теми, висунуті на перший план умовами, що змінилися, життя (руйнування й зубожіння фермерства; капіталістичне місто й маленька людина в ньому; викриття монополістичного капіталу).

Нове покоління письменників пов'язане з новим регіоном: воно ґрунтується на демократичний дух американського Заходу, на стихію усного фольклору й адресує свої добутки самому широкому масовому читачеві.

Доречно сказати про стилізований різноманітний й жанровий новаторство в американському реалізмі. Розвиваються жанри психологічної й соціальної новели, соціально-психологічного роману, роману-епопеї, філософського роману, широке поширення одержує жанр соціальної утопії (Беллами «Погляд назад», 1888), створюється жанр наукового роману (С. Льюїс «Ероусміт»). При цьому письменники-реалісти часто використовували нові естетичні принципи, особливий погляд «зсередини» на навколишнє життя.

Дійсність зображувався як об'єкт психологічного й філософського осмислення людського існування.

Типологічною рисою американського реалізму з'явилася вірогідність.

Відштовхуючись від традицій пізньої романтичної літератури й літератури перехідного періоду, письменники-реалісти прагнули зображувати тільки правду, без прикрас і умов-